

Ежи Й. Вятр¹

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ В XXI ВЕКЕ И КУЛЬТУРА МИРА

Окончание холодной войны привело к серьезным изменениям характера международных отношений: с одной стороны, закончилась мировая идеологическая конфронтация, с другой — были созданы условия для глобальной гегемонии США. В конце XX века американские теоретики в области международных отношений рассматривали эти изменения как более или менее стабильные тенденции новой мировой политической структуры, которые должны были оставаться неизменными по крайней мере в течение одного поколения². Международные отношения, с их точки зрения, возвращались к старой исторической модели баланса национальных интересов, в основном свободных от идеологических коннотаций. XX век с его идеологическими войнами воспринимался американскими теоретиками как трагическая, но уже законченная глава современной истории. Мировая гегемония Соединенных Штатов рассматривалась (и позитивно оценивалась, причем не только американцами) в качестве краеугольного камня нового миропорядка — американского мира (*Pax Americana*).

Четверть века спустя этот взгляд на систему мироустройства оказался несостоятельным, и теперь эксперты в области международных отношений находятся в поисках новой парадигмы. Важную роль в изменении характера международных отношений в первые десятилетия XXI века сыграли четыре процесса.

Первый из них был связан с резким снижением влияния США в мировой политике. В основном это было вызвано ошибочной стратегией, принятой американской правящей элитой в ответ на теракты 11 сентября 2001 года. Вторжение в Афганистан (2001), а затем в Ирак (2003) нанесло долговременный ущерб американской мировой гегемонии. США восстановили против себя большую часть населения мира (в основном в исламских странах, но не только в них). США оказались в изоляции (в том числе от некоторых своих главных союзников). Все это способствовало возникновению мирового экономического кризиса 2008 года. Некоторые американские ученые осудили трагические последствия ошибочной политики президента Дж. Буша в Ираке. По их мнению, это отрицательно

сказалось на международном положении США³. Действуя вразрез с требованиями международного законодательства, США ослабили юридическую базу процесса будущего мирного разрешения международных конфликтов, определенную Уставом ООН. В 2007 году Збигнев Бжезинский назвал администрацию Буша катастрофой и призвал к смене внешнеполитического курса⁴. Большие ожидания были связаны с избранием на пост главы государства в 2008 году Барака Обамы, но последний год его президентства показал, что он не хочет или не может коренным образом изменить направление американской политики. В результате ослабления позиции США в мире возросло влияние других мировых держав.

Второй процесс изменений связан не только с американской гегемонией, но и (в немалой степени) с ростом влияния двух региональных держав, чья роль в мировой политике в конце XX века недооценивалась американскими и западноевропейскими стратегами. Китай показал более быстрый рост, чем прогнозировалось. В конце прошлого века Бжезинский предсказал, что ВВП Китая достигнет уровня ВВП США только к середине XXI века⁵. После кризиса 2008 года стало очевидно, что этот сценарий реализуется на 30 лет раньше.

Еще более серьезным последствием для мирового порядка стало восстановление России как ведущего регионального игрока. Двадцать лет назад, во время тяжелого политического, социального и экономического кризиса в России, многие западные эксперты перестали считать ее мировой державой. «Россия... — писал Мартин Малиа, — теперь в геополитическом смысле снова на старте: бедная страна, пытающаяся снова начать реальную модернизацию после провала прежней карикатурной попытки модернизации в сюрреалистическом мире советского социализма»⁶. Мнение о том, что Россия более не является великой державой, имело свои политические последствия. Когда США и их союзники вмешались в этнические войны в Югославии (вначале в Боснии, а затем в Косово), протесты России были сознательно проигнорированы. После терактов 11 сентября президент России Владимир Путин предложил своему американскому коллеге поддержку в борьбе с терроризмом, но президент Буш решил начать войну с терроризмом на собственных условиях — вторгся в Ирак без санкции Совета Безопасности ООН. Быстрое восстановление России после избрания Вла-

¹ Министр образования Польши (1996–1997), депутат Сейма Республики Польша (1991–1997, 2001), доктор социологии. Автор научных работ по социологии политики, в т. ч. монографии «Социология политических отношений», статей «Восточная Европа: судьбы демократии», «Польша и Россия: национальные интересы или историческая память?», «Вторая мировая война и новый мировой порядок», «Политический кризис на Украине и его перспективы», «Национальное самоопределение — политические и правовые дилеммы», «Теория национальных интересов в науке и в политике» и др. Почетный ректор Европейской высшей школы права и управления в Варшаве, почетный президент Центральной европейской ассоциации политических наук, почетный профессор Варшавского университета, почетный сенатор Университета Люблина, почетный доктор Днепропетровского национального университета им. Олеся Гончара. Награжден орденом Возрождения Польши II степени.

² Brzezinski Z. The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostategic Imperatives. N. Y. : Basic Books, 1997 ; Kissinger H. Diplomacy. N. Y. : Simon&Schuster, 1994.

³ Herspring D. Rumsfeld's Wars: The Arrogance of Power. Lawrence : The University of Kansas Press, 2008 ; Holmes S. The Matador's Cape: America's Reckless Response to Terror. Cambridge : Cambridge University Press, 2007 ; Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. N. Y. : W. W. Norton & Co., 2003 ; Wax S. Kafka Comes to America. Fighting for Justice in the War on Terror. N. Y. : Other Press, 2008.

⁴ Brzezinski Z. Second Chance: Three Presidents and the Crisis of American Superpower. N. Y. : Basic Books, 2007.

⁵ Brzezinski Z. The Grand Chessboard.

⁶ Malia M. Russia under Western Eyes: From the Bronze Horseman to the Lenin Mausoleum. Cambridge ; L. : Harvard University Press, 1997. P. 417.

димира Путина президентом в марте 2000 года еще раз продемонстрировало важность роли политического руководства — фактора, хорошо известного в истории России. В последующие несколько лет Россия продемонстрировала свое возрастающее политическое влияние, приняв участие в серии международных конфликтов (в Грузии в 2008 г., на Украине в 2014-м и в Сирии в 2015 г.). В связи с ростом международного влияния Китая и России и более тесным сотрудничеством между этими двумя державами американская мировая гегемония закончилась.

Третий фактор влияния на политическую ситуацию в XXI веке — противостояние между радикальными исламскими силами и Западом. Основная тема противостояния в будущем веке была предсказана Сэмюэлем Хантингтоном (1927–2008), считавшим, что будут иметь место не традиционные конфликты, связанные с национальными интересами или противоречивыми политическими идеологиями, а культурное противостояние цивилизаций¹. Однако Хантингтону не удалось предсказать интенсивность религиозных конфликтов внутри исламского мира. Исламская революция в Иране (1971), распад Ирака (вызванный американским вторжением в 2003 г.) и «арабская весна» 2011 года создали условия для открытого (даже вооруженного) противостояния между двумя основными течениями в исламе: шиитами и суннитами. Этот внутренний конфликт исламской цивилизации смешался с политическим за контроль над Ближним Востоком, где Россия поддерживает президента Сирии Башара Асада в его борьбе с вооруженной оппозицией, финансируемой США.

Четвертый элемент новой политической реальности — сепаратистские настроения, проявляющиеся в разных уголках планеты. Эти настроения имели место и в период холодной войны, но в большинстве случаев в то время сверхдержавы способствовали умирению сепаратистских настроений в регионах своего влияния. Важнейшим исключением из этого правила стало отделение Бангладеш от Пакистана в 1971 году при военной поддержке Индии и с согласия Совета Безопасности ООН. По окончании холодной войны сепаратистские конфликты охватили территорию Югославии, а также кавказские государства бывшего Советского Союза (Грузию, Армению и Азербайджан). Война в Ираке и «арабская весна» привели к вооруженным восстаниям сепаратистских сил в Ливии, Ираке, Сирии и Йемене. Эти события способствовали дестабилизации политической ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке, одним из следствий чего явился массовый приток арабов и беженцев в Европу, что оказало дестабилизирующее воздействие на некоторые страны Европейского Союза.

В результате этих изменений нынешний мир столкнулся с четырьмя основными типами международных конфликтов:

- 1) традиционные конфликты между национальными государствами из-за национальных интересов (включая конфликты по поводу границ);
- 2) конфликты, связанные с попытками великих держав установить свою гегемонию над другими государствами;
- 3) культурные цивилизационные конфликты;
- 4) этнические и религиозные конфликты между государствами, когда вмешательство одного или нескольких государств привело к интернационализации конфликта.

Мирное разрешение таких конфликтов требует применения различных стратегий в зависимости от характера. Легко разрешаются конфликты, связанные с национальными интересами. Обычно существует возможность достижения компромисса, особенно в случае территориальных конфликтов. Если мирное решение не может быть найдено, конфликт замораживается, как это произошло в случае с Северным Кипром (с 1974 г.) или Крымом (с 2014 г.).

Серьезную опасность представляют конфликты государств из-за сфер влияния, так как все великие державы в настоящее время имеют на вооружении оружие массового поражения. Опыт прошлого подсказывает, что конфликты такого рода могут быть решены мирно только при условии взаимных уступок и признания законными целей великих держав иметь свои сферы регионального влияния.

Культурные конфликты — как между цивилизациями, так и внутри них — чрезвычайно трудно разрешать мирным способом. Религиозный фанатизм, характерный для современного ислама (эта же черта была присуща христианству лет четыреста назад), редко прислушивается к рациональным аргументам и не готов идти на компромисс. Для того чтобы пресечь волну фанатизма и остановить массовый террор, необходимо сотрудничество великих держав — Соединенных Штатов Америки, Европейского Союза, Российской Федерации и Китая. Альтернативой этому станет всевозрастающее противостояние цивилизаций, что окажет крайне отрицательное воздействие на мировую политику и положение дел во многих государствах.

Мирное разрешение международных конфликтов требует не только компетентных дипломатических усилий, но и создания нового культурного климата на основе взаимопонимания и уважения. Новый климат, который я назвал бы «культурой мира», может возникнуть только в результате сознательных усилий интеллигенции, тех, кто является основными творцами культуры. Это их самый важный моральный долг перед нынешним и будущими поколениями.

¹ *Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N. Y. : Touchstone — Rockefeller Centre, 1997.*